

УДК 811.161.1'242(038)
DOI 10.17223/18137083/54/24

С. К. Соколова, А. А. Шумилова

Кемеровский государственный университет, Кемерово

**Пропозиционально-фреймовый словарь
звучащей и фиксированной народной речи
(интегративный подход) ***

Актуализирована проблема рефлексивности диалектной речи и необходимости использования показаний носителей языка при составлении словарей. Представлен интегративный подход при создании словаря нового типа – словаря живой (звучащей и фиксированной) народной речи, который предполагает обращение к метаязыковой рефлексии диалектоносителя, с одной стороны, и использование методики пропозиционально-фреймового моделирования – с другой. Описываемый способ организации словаря позволяет раскрыть как системные, так и функциональные свойства номинативных единиц, эксплицируя своеобразие ассоциативных (метонимических и метафорических) связей, актуализованных в языке и обусловленных им. Разрабатываемый словарь носит интегративный, комплексный характер, объединяя системоцентрические и антропоцентрические достижения современной лингвистики. Иллюстрируется фрагмент созданной авторами модели пропозиционально-фреймового анализа синонимической лексики на материале говоров Кемеровской области.

Ключевые слова: словарь живой речи, метаязыковая рефлексия, пропозиционально-фреймовое моделирование.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Фреймовое моделирование бытового и религиозного лексикона для составления словаря телеутского языка» (№ 13-14-42004/12).

Соколова Светлана Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; kafritor2005@yandex.ru)

Шумилова Анастасия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; bakalka80@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© С. К. Соколова, А. А. Шумилова, 2016

Л. В. Щерба писал: «Большинство лингвистов обыкновенно и к живым языкам подходят, однако, так же как к мертвым, т. е. накапливают языковой материал, иначе говоря – записывают тексты, а потом их обрабатывают по принципу мертвых языков. Я утверждаю, что потом получаются мертвые словари и грамматики» [Щерба, 1974, с. 31–32]. В то же время в современном языкознании, развивающем традиции системной лингвистики В. фон Гумбольдта, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы и др., формулируется требование, согласно которому изучение языка, «в качестве объекта имеющее “живой” язык (*energeia*), а не научную абстракцию, должно производиться по личностно организованным данным, предоставляемым языковой способностью отдельных людей, получаемым в процессе “чтения в душе обыкновенного человека” (И. А. Бодуэна де Куртенэ)» [Оленев, 2004, с. 297].

В соответствии с современной тенденцией противопоставления системоцентризма и антропоцентризма изучение любого явления может проводиться как в рамках первого, так и в рамках второго подхода. Однако следует отметить, что столь резкое противопоставление этих двух подходов в современной лингвистике поддерживают не все исследователи. Так, Л. Г. Зубкова отмечает, что «лингвистика, изучающая естественный язык человека, не может не быть антропологической; изучение языка (тоже, разумеется, осуществляемое человеком) не может быть отделено от “человеческого фактора”, даже если такие попытки предпринимаются. Поэтому определение современной лингвистики как антропологической в сущности избыточно. Оно может быть оправдано лишь возникшей недавно необходимостью “очеловечивания” лингвистики в ответ на угрозу ее дегуманизации в крайних течениях структурализма» [Зубкова, 2003, с. 101]. Кроме того, существует мнение о необходимости объединения этих двух парадигм. Так, В. А. Пищальникова пишет, что «системоцентризм должен находиться с антропоцентризмом в отношениях дополнительности, а следовательно, возможно осуществление совмещения обоих подходов в рамках более общей концепции, в которой объекты включаются в иной парадигматический ряд и становятся предметом сопоставления и сравнительной оценки на основе иных интегративных свойств и характеристик» [Пищальникова, 2003, с. 6].

Однако современная лексикография, несмотря на изобилие словарей различных типов, в большей степени отражает тенденции системоцентризма. В современных словарях не учитываются особенности ментально-языковой деятельности человека. Так, например, при анализе диалектных наименований растений С. К. Соколовой было отмечено, что «характеристики производных, выявленные на основании их функционирования в макросистеме, могут отличаться от характеристик, полученных в результате анализа статей словарей отдельных диалектов. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, в СРНГ (“Словарь русских народных говоров”. Т. 1–46. СПб.: Наука, 1965–2013. – С. С., А. Ш.) представлены усредненные, обобщенные представления о языковом знаке, а с другой – тем, что данный словарь ориентирован на формулирование дефиниции, а не на фиксацию речемыслительной деятельности носителей частных диалектных систем» [Соколова, 2011, с. 93–94]. Таким образом, ограниченность слова его системно-лексическими свойствами не дает возможности представить всю полноту и подвижность (мобильность) семантико-коммуникативных связей.

Вследствие преобладающей направленности на описание системы языка современные словари обладают некоторыми недостатками, которые были выявлены при анализе уже существующих диалектных словарей. Так, например, можно обнаружить несоответствие между представленным значением описываемой единицы и приводимой иллюстрацией ее употребления в речи, нередко значение слова дается через отсылку к его синониму, не во всех словарях приводятся контексты использования описываемой единицы и т. д. Указанные недостатки связаны,

в частности, с тем, что семантика диалектной единицы выводится при помощи метаязыковой рефлексии исследователя языка, без обращения к метаязыковой деятельности носителя диалекта.

Однако недоверие к метаязыковой рефлексии носителя диалекта ничем не обосновано, ведь «диалектная личность» обладает не меньшей степенью рефлексивности, чем «литературная личность», лишь с тем существенным различием, что рефлексия «диалектной личности» в большей степени опирается на интуитивное знание о языке (или «молчаливое сознание» [Вежицкая, 1999, с. 244], «чутье языка народом» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 50], «сверхсознание» [Ростова, 2000, с. 39]), понимаемое как систему языковых представлений, основанных на бессознательном обобщении всего языкового опыта, включая не только индивидуальный, но и коллективный опыт, в большей степени, нежели на рациональном. Метаязыковое сознание становится включенным в естественную речевую деятельность как механизм ее реализации, превращаясь в автоматизированный речевой процесс. Как пишет Н. Д. Голев, обеспечивая возможность автоматизированной речи, сознание подвергает метаязыковую информацию дальнейшему свертыванию и формирует «неосознанный пласт языкового сознания, в котором непронизованно отражаются знания о мире» [Голев, 2009, с. 7].

«Рефлексивность сознания – универсальное свойство мыслительной деятельности человека, так или иначе обязательно проявляющееся в языке»¹. По мнению О. Ю. Крючковой, рефлексивность – отличительная черта естественного языка как особой семиотической системы. Рефлексивность как явление – результат не только метаязыкового сознания, но и сознания в целом, поэтому может быть вскрыто при исследовании как поверхностных, так и глубинных уровней речевого произведения «путем анализа всего комплекса элементов, выполняющих в речи метаязыковую, оценочную, конструктивно-организационную “техническую”, стилистическую, творческую функции»². При рассмотрении метаязыкового сознания как части языкового сознания нельзя не затронуть такие оппозиционные сферы, как сознательное – бессознательное, вербализованное – невербализованное проявление рефлексии, обыденная – научная рефлексия. Рефлексивность диалектной речи изучалась в основном в аспекте метаязыкового сознания коллективной и реже отдельной языковой личности. Проблема же метаязыковой рефлексии в диалектной речи в аспекте сочетания исследований «поверхностного» и «глубинного» уровней языкового сознания остается сегодня изученной в меньшей степени. Однако стоит отметить, что вопросы соотношения языкового и неязыкового знания, энциклопедического и наивного знания всегда были актуальны в отечественной лексикографии начиная от работ И. А. Бодуэна де Куртенэ до современных когнитивных исследований, например, трудов Л. А. Араевой, Н. Н. Болдырева, А. В. Кравченко и др. Именно при интегративном подходе раскрывается антропоцентрическая сущность современной лингвистики.

Разработку проблем рефлексивности диалектной речи, по мнению О. Ю. Крючковой, следует начинать с изучения идиолекта, переходя в последствии к сопоставлению с диалектной моносистемой и далее к собственно диалектной. Примером такого направления исследования может служить серия словарей, изданных представителями Томской лингвистической школы. Под руководством профессора Е. В. Иванцовой издан «Полный словарь диалектной языковой личности» – идиолектный словарь, описывающий речь В. П. Вершининой, типичной представительницы сибирского русского старожильческого говора. Параллельно под ру-

¹ Крючкова О. Ю. Рефлексивность диалектной речи. URL: <http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/reflektivnost.html>

² Там же.

ководством О. И. Блиновой и ее коллег создавались словари, описывающие монодиалектную систему говора с. Вершинино Томской области: «Вершининский словарь» (1998–2003) и «Словарь синонимов Вершининского говора»; вышли в свет словари, описывающие полидиалектную систему сибирского говора: «Словарь антонимов сибирского говора» (2003) и «Словарь вариантной лексики сибирского говора» (2000); разрабатывается концепция таких словарей, как «Словарь синонимов сибирского говора» и «Мотивационный словарь сибирского говора».

Наше исследование посвящено вопросу создания словаря живой народной речи. На базе кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета уже много лет проводятся научные экспедиции, диалектологические практики, по результатам которых собран значительный словарный материал. В настоящий момент в рамках кемеровской школы дериватологических исследований ведется разработка нескольких словарей: «Пропозиционально-фреймового словаря телеутского языка»³, предназначенного и для фиксации и сохранения культурных особенностей исчезающего языка, и для обычного потребителя, желающего знать язык и культуру конкретного народа [Проскурина, 2013; Фаломкина, 2013], и «Пропозиционально-фреймового словаря говоров Кемеровского района Кемеровской области»⁴, целью которого является отражение «живой» звучащей речи отдельной микродиалектной территории.

Разрабатываемые словари носят интегративный, комплексный характер, объединяя системоцентрические и антропоцентрические достижения современной лингвистики, и основаны на пропозиционально-фреймовой методике классификации материала. Об актуальности разработки пропозиционально-фреймового словаря писала в своей работе Л. А. Араева, отмечая, что такой словарь способен отражать принцип работы головного мозга, а учет действия пропозиций в границах пропозициональных структур позволяет конструктивно решать коммуникативные задачи любой сложности⁵.

Фреймовая организация словаря позволит раскрыть как системные, так и функциональные свойства номинативной единицы. Данный принцип организации базируется на положении о том, что в основе номинаций предметов, действий, признаков положены одни и те же структурно-логические схемы, которые реализуются разной компоновкой составляющих эту схему актантов. Значимой становится способность каждого члена пропозиции указывать на весь пропозициональный комплекс, мотивироваться им, т. е. каждый компонент пропозиции несет информацию о всей пропозиции в целом (и, следовательно, о каждом ее члене), любой из этих компонентов может быть использован в качестве основы мотивации. Этот принцип позволяет говорить о фреймовой природе пропозициональных связей: совокупность пропозициональных моделей формирует стереотипную ситуацию [Шумилова, 2010]. Пропозиционально-фреймовый подход эксплицирует своеобразие ассоциативных (метонимических и метафорических) связей, актуализованных в языке и обусловленных им.

На сегодняшний день создана модель пропозиционально-фреймового анализа синонимической лексики на материале монодиалектной системы с. Березово Ке-

³ Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ № 13-14-42004/12.

⁴ Исследование выполняется при финансовой поддержке гранта губернатора Кемеровской области для поддержки молодых ученых – кандидатов наук 2014 в рамках проекта «Создание базы данных для электронного словаря говоров Кемеровского района Кемеровской области».

⁵ Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый словарь: методологические основания, принципы построения словарных статей, прагматическая значимость. URL: <http://gisap.eu/ru/node/7756>

меровского района [Шумилова, 2010]. Проанализированы виды имен артефактов, натурфактов и лица в аспекте их пропозиционально-фреймовой природы. Анализируемые фреймы представлены по принципу прототипичности для языкового сознания диалектоносителей. Пропозиционально-фреймовое моделирование (на примере словообразовательно-пропозициональной синонимии) наглядно демонстрирует схемы пересечения пропозиций, которые при вербализации создают многоаспектный образ объекта или субъекта.

Так, например, номинации рыбака, функционирующие в диалектной системе говоров Кемеровского района, можно разделить на несколько групп, вступающих между собой в синонимические отношения: общее наименование рыбака или родовое (*ловец, рыбальщик*), видовые наименования – номинации рыбака по времени рыбалки, т. е. зимой или летом, по объекту (*щучник, краснорыбец, карасник, омульщик* и т. д.), по орудию для лова (*сетевик, неводарь, удильщик*). Данные слова являются ситуативными синонимами. Они могут вступать в синонимические отношения в зависимости от конкретной ситуации: так, например, *зимник* одновременно может быть *удильщиком, поплавочником* и, возможно, *омульщиком*, если значимо, на какую конкретную разновидность рыб идет лов. В подобные же синонимичные отношения может вступать *летник*, сюда же добавятся *сетевик* и *неводарь*. Таким образом, все существующие синонимические единицы входят во фрейм «рыбак», выстраивая следующую структуру.

1. Общие наименования рыбака:

- *ловец* (субъект по функционально значимому действию);
- *рыбальщик* (субъект по объекту, на который направлено действие). В данном случае возможна множественная, пропозиционально обусловленная мотивация: *Тот, кто ловит рыбу* и *Тот, кто ходит на рыбалку*. Приведенные мотивационные суждения могут раскрываться через разные пропозициональные модели: лицо по профессиональной деятельности, лицо по действию, указывающему на место (*на (куда) рыбалку*), лицо по ремеслу, связанному с действием (*рыбалка – рыбачить*).

2. Рыбак зимой:

- *зимник* (субъект по временному признаку): *Мой рыбачить любит, в основном – зимник, летом некогда, скота много*;
- *долбарь* (субъект по действию): *Конечно, долбарь, они лед долбят, сидят на морозе, ловят*;
- *ледовик* (субъект по месту действия), в данном производном слове косвенно выражен временной признак (зима): *Ледовики – это те, которые на льду рыбачат. Лунку такую бурят, стульчик и ловят*.

3. Рыбак в летнее время:

- *летник* (субъект по временному признаку): *Ну, допустим, я люблю зимнюю рыбалку, а ты летнюю. Вот, один – зимник, а другой – летник*;
- *жарковщик* (субъект по характеризующему признаку): *Я их, жарковщиков, не понимаю. Сидят на солнце целыми днями за три рыбешки. Как не надоест?;*
- *бережник* (субъект по месту действия): *Те, которые на берегу ловят, в реку на лодке не ходят*.

4. Рыбак, который ловит удочкой:

- *удильщик, удочник* – это полимотивированная единица, представленная разными видами пропозициональных структур: (субъект по средству, с помощью которого осуществляется действие субъекта): *Кто удочкой ловит – удильщик,*

а сетями – сетевик; (субъект по действию): Вон их по берегу сколько, сидят, удят – удильщики;

- *наживочник (субъект по объекту, с помощью которого осуществляется действие): Ловят на наживку, а бывает еще с прикормом;*
- *поплавочник (субъект по средству, с помощью которого осуществляется действие): Которые летом ловят, их удочки или поплавочник. Он же с поплавком рыбачит.*

Получается, что данные синонимы выстраивают фрагмент фрейма, реализуя специфичные пропозициональные структуры, зависящие от того, каким ракурсом видения поворачивается ситуация. Фрейм «рыбак» представлен несколькими категориями, выражающими многообразие признаков познаваемого объекта: время, способ, средство, место.

В языковом сознании носителей диалектов содержится большое количество единиц разных языковых систем, что лишний раз свидетельствует как об открытости лексических систем отдельных говоров, так и об открытости индивидуальных лексиконов. Выявление и систематизация свойственных бытовому сознанию лингвистических истин, по мнению Т. М. Большевой, «представляется важной задачей. Эти истины первичны и способны оказывать существенное влияние на научные лингвистические построения, которые по своей сути вторичны и наложены на интуитивную, данную с детства уверенность в наличии определенных языковых особенностей» [Большева, 2010, с. 120]. Поэтому при создании словаря следует опираться на интегративный анализ семантических единиц с учетом их системных и внесистемных связей. Важно, чтобы сбор материала осуществлялся в полевых или свободных условиях, в которых проявляется метаязыковая рефлексия носителей языка и диалектоносителей.

Г. А. Раков считал, что сбор диалектного материала должен сопровождаться экспериментальными исследованиями, проводимыми с диалектоносителями и подтверждающими функционально-семантическое наполнение словарной единицы, т. е. словарная статья не должна ограничиваться метаязыковой деятельностью лингвиста и случайными контекстами. Информативность контекстов становится выше, если исследователь постоянно обращается к языковому сознанию говорящих. Кроме того, «экспериментальная обработка материала в полевых условиях помогает выявить ту информацию, которую передает слово, выделить составные части этой информации и сравнить их с составными частями информации, передаваемой другим словом, и на этом основании отнести слова в разные семантические поля или синонимические ряды либо объединить их в один» [Раков, 1988, с. 17]. Поэтому пропозиционально-фреймовый словарь должен быть воплощен в электронной версии, что позволит сопровождать и дополнять лексические единицы аудио- и видеоматериалами, сделает его открытым как для исследователей, так и для носителей языка.

Таким образом, интегративный подход к созданию словаря живой (звучащей и фиксированной) народной речи Кемеровского района может быть реализован, с одной стороны, за счет обращения к метаязыковой рефлексии диалектоносителей и, с другой стороны, посредством использования методики пропозиционально-фреймового моделирования. Актуализация метаязыковой рефлексии диалектоносителя позволит исследовать процесс создания словоформы, который зависит от внутренних ощущений говорящего, созданного образа и ассоциаций (которые рождают этот образ в определенной ситуации); а фреймовая организация словаря приведет описание диалектной лексико-словообразовательной системы к единообразию, позволяющему дать целостное видение языковых явлений с антропоцентрических позиций и показать тенденции временных, возрастных и гендерных изменений деривационно-лексических связей, которые зависят от изменений куль-

турно-ценностных компонентов, ассоциативного фона, ментально-языкового образа и функционирования единиц в речи.

Именно такой комплексный словарь пропозиционально-фреймового типа даст возможность пользователю получить не только необходимое количество сведений о семантизируемой единице, от ее системных свойств до когнитивно-коммуникативных характеристик, но и в короткие сроки овладеть языком, поскольку он построен с учетом пропозициональных структур, единых для сознания всего человечества.

Список литературы

Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963. Т. 1.

Болычева Е. М. Интуитивное лингвистическое знание и лингвистические теории: противоречия и соответствия // Вопросы русского языкознания: Сб. Вып. XIII: Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее: К 50-летию науч. деятельности С. К. Пожарицкой / Сост. С. В. Князев, А. В. Птенцова; Отв. ред. М. Л. Ремнёва, С. В. Князев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 120–132.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описания языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999. I–XII.

Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты: Коллективная моногр. Ч. 1 / Отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 7–40.

Зубкова Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2003.

Оленев С. В. Гуманистические основания психолингвистического эксперимента // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (22–24 сентября 2004 г.): В 2 т. Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2004. Т. 1. С. 295–297.

Пищальникова В. А. Интеграция лингвистических дисциплин как объективная необходимость развития современного языковедения // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. / Под общ. ред. В. А. Пищальниковой. Москва; Барнаул, 2003. С. 3–16.

Проскурина А. В. Пропозиционально-семантическая организация телеутского языка (на материале наименований пищи, продуктов питания) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. С. 141–143. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/10/38.html>

Раков Г. А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии (семасиологический и ономазиологический анализ системных отношений в лексике) / Под ред. О. И. Блиновой. Томск, 1988.

Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск, 2000.

Соколова С. К. Полимотивация деривата в аспекте влияния его структурных свойств на речемыслительную деятельность носителей русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011.

Фаломкина И. П. Реализация фрейма «жилище» в телеутской языковой картине мира // Современные исследования социальных проблем: Электронный журн. 2013. № 9(29). URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201394>

Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): Моногр. / Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 2010.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

S. K. Sokolova, A. A. Shumilova

**Propositional-frame dictionary of sounding and fixed folk speech
(integrative approach)**

The paper actualizes the problem of the dialectal speech reflectivity and of the need to use the native speakers' indications when compiling dictionaries. The authors of the paper present an integrative approach to the creation of a new type of dictionary – a dictionary of living (sounding and fixed) folk speech that assumes a turn to the metalinguistic reflection of a dialect speaker, on the one hand, and the use of the method of propositional-frame modeling, on the other. The described method of constructing a dictionary makes it possible to disclose both the systemic and functional properties of nominative units by explicating the originality of associative (metonymical and metaphorical) bonds, actualized in the language and stipulated by it. The dictionary under elaboration is of integrative and complex character. It incorporates system-centric and anthropo-centric achievements of modern linguistics. The paper is illustrated by a fragment of the model of the propositional-frame analysis of synonymic vocabulary, collected by the authors on the basis of the dialects of the Kemerovo region.

Keywords: dictionary of the living speech, metalinguistic reflection, propositional-frame modeling.

DOI 10.17223/18137083/54/24